

**МОЛОДЕЖНОЕ НЕЗАВИСИМОЕ ДВИЖЕНИЕ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1917 – НАЧАЛЕ 1920-х ГОДОВ
(по материалам Пензенской губернии)**

Работа представлена кафедрой новейшей истории России и краеведения Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор О. А. Сухова

Статья представляет собой анализ условий возникновения и деятельности независимого молодежного движения в российской провинции в 1917–1920-х гг. В ходе изучения архивных материалов и источников личного происхождения автор приходит к выводу о том, что процесс массового вовлечения молодежи в общественно-значимую деятельность, формирования активной гражданской позиции, выстроенный на ценностях самоуправления и самоорганизации, был искусственно прерван и в дальнейшем осуществлялся под жестким контролем большевистской партии.

Ключевые слова: культурно-просветительский кружок, уездные города, ячейки РКСМ, рабоче-крестьянская молодежь.

I. Yurkov

**INDEPENDENT YOUTH MOVEMENT IN THE RUSSIAN PROVINCES
FROM 1917 TILL THE BEGINNING OF THE 1920S
(on materials of the Penza province)**

The author of the paper analyses the conditions of origin and activity of the independent youth movement in the Russian provinces from 1917 through the 1920s. Having investigated the archive materials and resources of personal origin, the author came to the conclusion that the process of involving the youth into social activity and the process of formation of an active civic position based on such values as self-authority and self-organisation were artificially interrupted and then were realised under the strict control of the Bolshevik party.

Key words: cultural and educational group, district cities, nucleus of the Russian Communist Union of Youth, young workers and peasants.

Молодежь сегодня составляет четвертую часть населения страны. Реализуя свои общественно-политические интересы, цели и идеалы, молодое поколение интегрируется в общественно-политическую структуру общества, способствует ее воспроизводству. Обновляя существующие общественно-политические структуры и передавая их будущим поколениям, молодое племя определяет характер общественно-политического развития общества на многие годы вперед. В первой половине 90-х гг. XX в. в обществе обозначились различные позиции по отношению к молодежному движению: от полного отри-

цания его надобности в какой-либо форме до попыток возврата к единой модели организации комсомола, которому 29 октября 2008 г. исполнилось 90 лет.

Современная ситуация характеризуется многообразием молодежных организаций: в настоящее время в России действуют около 450 тыс. молодежных и детских общественных организации (международных, общероссийских, региональных и местных), в национальный совет входит 41 общероссийская и межрегиональная организация [1, с. 17].

Массовость и плюрализм были характерны для молодежного движения и в период

с 1917 г. до середины 1920-х гг., и если плюрализм был порожден революцией 1905 г., то массовость – это качество, которое проявилось в 1917 г. В стране в этот период действовало множество самых разнообразных массовых молодежных объединений учащихся, студентов, молодых рабочих и крестьян. Они были различного профиля: политические, национальные, религиозные, припартийные*, патриотические, образовательные, культурно-просветительные, спортивные. Среди них скауты насчитывали 50 тыс. чел. [20, с. 144]; Петроградский союз «Труд и свет» – от 16 до 50 тыс. чел. [18, с. 15]; Петроградский ССРМ – 16 тыс. [18, с. 22]; Петроградская ОСУЗ – 12 тыс.; Московская ОСУЗ – 15 тыс. [15, с. 55]; Христианские союзы – более 8 тыс. чел. [20, с. 145].

В Пензенской губернии после Октябрьской революции 1917 г. появилось несколько десятков клубов для юношества. Они не были едиными по организационной структуре, религиозным, нравственным и политическим устремлениям. Следует отметить, что обнаруженные в архивах сведения о молодежных и детских организациях не являются полными, так как документально деятельность некоторых организаций и кружков не была учтена и оформлена.

Подростковый клуб «Юношество» был организован в 1918 г. и осуществлял свою деятельность до 1925 г. Летом 1918 г. членами этой организации был принят Устав, в котором в качестве важнейшей задачи заявлялось: обеспечить «всестороннее развитие своих членов, основанное на самостоятельности, свободном творчестве и полном самоуправлении; развитие общественных навыков; воспитание их на основах коллективизма; развитие чувства гражданского долга», а также «приобретение знаний в области истории, литературы и т. д.» [2, л. 49]. Примечательно, что членами организации были учащиеся школ старшего подросткового возраста – 14–17 лет. Число участников достигало 40 человек.

Все решения в клубе принимало общее собрание всех членов, однако текущими де-

лами управляли ответственные перед участниками организации выборные члены, такие как председатель, секретарь, казначей и др.

Подросток, желающий вступить в клуб «Юношество», должен был подать заявление общему собранию о принятии его в члены клуба и посещать занятия в течение месяца в качестве кандидата. Только после этого рассматривался вопрос о вступлении в организацию нового члена. За непосещение организации в течение недели подросток исключался из ее рядов. Испортившему вещь клуба подростку вменялось в обязанность заменить ее новой.

Руководство кружками при клубе осуществляли учителя общеобразовательных школ на общественных началах. При организации успешно действовало несколько кружков: драматический, гимнастический, хоровой, литературный, библиотечный, ручного труда и музыкальный. Была вполне востребованная пензенской общественностью своя мастерская по плетению мебели и корзин [22, с. 68–72].

Занятия в кружках учащиеся посещали по вечерам. Осенью 1919 г., когда в школах занятий не было, в клубе «Юношество» организовывались группы по изучению школьных предметов. Позднее, когда учебный процесс в школах вошел в свое обычное русло, на первый план вышли два кружка: саморазвития и драматический. Здесь читались и инсценировались произведения различных писателей, устраивались тематические беседы на заданные темы. Постановка пьес и спектаклей вызывала большой интерес у детей. Однако этот процесс организации воспитательной работы был осложнен отсутствием необходимой материальной базы [3, л. 49, 49 об, 61, 61 об].

Отсутствовала и идеологическая основа объединения, так, В. П. Чибирева, одна из участниц организации, особо подчеркивала, что в клубе политическая работа не проводилась [16, с. 3].

Средствами осуществления воспитательной работы в клубе «Юношество» были различные виды деятельности: трудовая, игро-

вая, художественная, познавательная, коммуникативная, общественная.

Необходимые для работы денежные средства поступали из членских взносов, а также ассигнований ГОРОНО. Кроме того, подростки часто устраивали платные спектакли и заработанные деньги направляли на нужды организации и состоящих в ней членов. Заслуживает внимания тот факт, что подростковый клуб пользовался всеми правами юридического лица и имел свою печать.

Таким образом, в клубе «Юношество» осуществлялись разнообразные виды деятельности, основной целью которых было духовное и умственное развитие ребят, организация их досуга, а также формирование у подростков взаимоуважения, сознательности, активности, инициативности, аккуратности и пунктуальности путем установления в нем жесткой дисциплины для всех его членов.

В конце 1920 г. был организован культурно-просветительный кружок имени Абрамова. Объединение имело своей целью «дать членам духовное воспитание и умственное развитие, основанное на самостоятельности и полном самоуправлении», а также «вести культурно-просветительную работу среди учащихся при помощи постановки спектаклей, празднеств и т. д.» [4, л. 17].

Одной из особенностей культурно-просветительного кружка был широкий возрастной состав членов – до 20 лет. При вступлении нового члена в кружок необходимым требованием являлось получение рекомендации от трех подростков, которые уже состояли в данном структурном подразделении.

Неоспоримым достоинством кружка являлась закрепленная в Уставе обязанность всех его членов иметь связи с другими пензенскими детскими и молодежными организациями, вести с ними совместную работу. Всеми делами кружка управляло Общее собрание, которое избирало президиум и казначея. За трехкратное непосещение занятий кружка подросток по решению общего собрания подлежал исключению.

Представляется позитивной такой вид воспитательной работы, как борьба детей,

подростков и юношей, членов культурно-просветительного кружка, с вредными привычками, как-то: ссорами, доносами, драками, уличным хулиганством и т. д. Организацией пропагандировалось добросовестное отношение всех членов кружка к своим обязанностям, а также привлечение в ее ряды новых членов и предотвращение деструктивной деятельности «дурных товарищей».

Одной из задач участников кружка, сформулированной в Уставе, была организация «детского народного читального зала» (для детей до 12 лет). Необходимость его открытия объяснялась не только ознакомлением детей с книгами, но и проведением в стенах читального зала бесед, игр, которые частично удовлетворяли духовные и образовательные потребности детей. Любопытно, что при кружке была организована ячейка РКСМ для детей старшего подросткового и юношеского возраста. Несомненно, это являлось заслугой руководителя кружка М. М. Кузьмина.

Средствами осуществления работы в рассмотренном выше клубе были следующие виды деятельности: трудовая, коммуникативная, игровая, художественная, общественная, политическая. К формам работы с членами организации можно отнести постановку спектаклей и концертов, проведение бесед, игр, собраний и т. д.

Денежные средства организации складывались из ассигнований ГОРОНО, членских взносов, доходов от спектаклей, проводимых подростками, и «других доходов» [9, л. 56, 56об, 57].

Неоспоримым достоинством кружка являлось то, что главной целью была не просто организация досуга детей, подростков и юношества, но и удовлетворение их образовательных и духовных потребностей. Кроме того, все члены детского кружка не оставались в стороне от политической жизни Пензы и поддерживали непосредственную связь с РКСМ.

Важным средством воспитания юношества было создание положительного образа и оказание влияния на «дурных товарищей». Это должно было способствовать

формированию у них положительных качеств. Огромное значение для развития личности подростков имела прописанная в уставе обязанность бережного отношения к вещам и окружающей среде.

Предположительно в 1919 г. возникает «Драматический кружок при школе № 3 второй ступени». Располагалось данное объединение на улице Московской в бывшем имении Пономарева, во дворе. Целью работы кружка была организация досуга детей и осуществление их творческой деятельности. Объединение не имело документов, регламентирующих его деятельность. На наш взгляд, подобное обстоятельство было связано с тем, что взрослых руководителей в этом кружке не было. Управление деятельностью кружка осуществляли сами подростки. Членами рассматриваемого объединения были учащиеся указанной школы в возрасте от 13 до 17 лет.

Работа кружка выражалась в постановке спектаклей с благотворительной целью. Из архивных документов известно, что дети и подростки дали несколько спектаклей в пользу голодающего Поволжья. В конце 1921 г. планировалось проведение спектакля с целью помощи одной из учениц школы, «сильно пострадавшей от кражи». Пьесы, которые составляли репертуар клуба, имели задачу сделать вечер живым, веселым и интересным для невзыскательной публики. Однако ни серьезных идей, ни смысловой нагрузки они не несли.

Со временем существующие формы работы данного кружка перестали удовлетворять подростков. Многие из них предлагали реорганизовать работу. В итоге в объединении сложилось два течения:

1) подростки, принадлежащие к первому течению, выступали за ориентированно-направленную деятельность кружка (например, в виде изучения истории театра или творчества некоторых писателей-драматургов и т. п.);

2) сторонники второго течения смотрели на кружок исключительно как на развлечение и на средство зарабатывания денег [6, л. 17, 17 об].

Денежные средства объединения складывались из доходов, получаемых детьми от проведения спектаклей и концертов. Помощь от ГОРОНО кружок не получал. Значительные трудности в работе были обусловлены также тем, что он практически не обладал собственным оборудованием и имуществом (стол и несколько стульев).

Культурно-просветительскую работу вел клуб «Пробуждение», открытый в 1919 г. Члены клуба попытались перейти на более высокий уровень организации своей работы. Здесь действовали политический, драматический, литературный кружки, а также сапожная мастерская. Подростки читали, разбирали книги, писали рефераты как политического, так и литературного характера [5, л. 17 об, 18]. В клубе имелась библиотечка, состоявшая из 40–50 брошюр на общественно-политические темы.

Пензенский клуб рабочих-подростков имени М. Ю. Лермонтова свою цель видел в том, «чтобы дать умственное и политическое воспитание, физическое развитие, основанное на самостоятельности, свободном творчестве и полном самоуправлении» [8, л. 30, 31]. Членами клуба могли быть подростки 14–16 лет, записанные в ЦГБ имени М. Ю. Лермонтова. К формам деятельности можно отнести спектакли, вечеринки, занятия по природоведению, истории, географии, а также политические беседы. Таким образом, этот клуб входил в число немногих организаций, пытавшихся не допустить изоляции своих членов от политической жизни в стране. В клубе выпускался рукописный журнал.

Большое распространение культурно-просветительские общества получили в сельской местности. В основном это были беспартийные самостоятельные КПК, не связанные с определенной идеологией, носившие нейтральные названия, например «Молодой сокол». Организация существовала в селе Большом Азясе Краснослободского района. Целью объединения выступала в основном спортивная подготовка. В союзе участвовали девушки-крестьянки, как отмечалось в документе, отсутствовала интеллигенция [11, л. 17].

В Пензенской губернии существовал Союз учащихся**, который был организован еще до Октября 1917 г. Так, в воспоминаниях З. Пчелинцева, одного из первых пензенских комсомольцев, есть следующая запись: «10.09.17. Сегодня состоялось собрание учащихся в 1-й женской гимназии. Было довольно много народу. Председатель от трудового бюро учащихся Архангельский “кадет” делал доклад о деятельности бюро летом. А потом решили организовать “Союз учащихся”. После первого перерыва присутствующие разделились на две группы: социалистов и несоциалистов» [19, с. 42]. В 1917–1918 гг. Пензенский союз учащихся издавал журнал «Наша мысль». Это издание полугазетного типа носило ярко выраженный «кадетский» характер [21, с. 35]. Вышло всего четыре номера. В 1919 г., как вспоминает современник, инициативная группа учащихся-коммунистов внесла предложение организовать Союз рабоче-крестьянской молодежи, а «Союз учащихся» распустить: «Собрание проходило бурно. Были на нем и учащиеся с меньшевистскими и эсеровскими взглядами, которые яростно отстаивали существование “Союза учащихся”, однако решение о создании союза рабоче-крестьянской молодежи было принято» [19, с. 43]. Другой из активистов комсомольского движения в Пензе М. Дюмаев вспоминает: «В каждом учебном заведении мы встречали отпор, организованный “Союзом учащихся”. В женских гимназиях против нас особенно неистовствовали. Никогда бы нельзя подумать, что девицы, получившие так называемое “благородное воспитание” способны вести себя как базарные торговки, – кричать, визжать, хлопать партами» [13, с. 23–24]. Таким образом, подавляющая часть молодежи выражала интересы мелкобуржуазных слоев и групп общества, составляя социальную базу партий кадетов, меньшевиков и эсеров. Этим и обуславливалось противостояние «Союза молодежи» коммунистическим союзам молодежи, существовавшим в исследуемом регионе, большую активность в их созданиях проявляли учащиеся школ второй ступени Пензы.

До настоящего времени в нашей стране очень мало известно о религиозном, в частности христианском, движении молодежи. Хотя оно было одним из самых массовых с начала и до 30-х гг. XX в. В послереволюционной России можно выделить три основных типа христианских молодежных объединений: православные; организации под эгидой ХСМЛ (Христианский союз молодых людей) и сектантские. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви закрепил свободу совести в марксистском понимании, а рядом постановлений Совнаркома РСФСР и Наркомпроса конца 1917–1918 гг. было запрещено религиозное вероучение во всех учебных заведениях [12, с. 119–120]. Различные слои общества неодинаково восприняли ленинские декреты. В значительной степени это послужило одной из причин сокращения посещаемости школ в деревне в первые месяцы 1918 г. [17, с. 30]. Сведений об организациях данного толка в России очень немного, тем не менее, по свидетельству современников, в исследуемый период в Пензе «объявились разные религиозные секты: баптисты, евангелисты, толстовское общество. Церковники стали собирать религиозную молодежь для бесед, дарили им бархатные поминания. Мальчиков приглашали помогать священникам во время службы» [14, с. 36]. В целом в 1920-е гг. в СССР насчитывалось 41 религиозное объединение [20, с. 266] и практически в каждой губернии существовало не менее 10 молодежных кружков протестантского направления. В выступлении на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 г. Н. И. Бухарин подчеркивал, что значительно усилился охват именно рабочей молодежи сектантскими организациями, при этом признавал, что в религиозных организациях состояли, как правило, высококвалифицированные, с более высоким, чем в комсомоле, моральными и нравственными устоями молодые люди.

Еще одну реальную общественно-политическую силу представляли собой национальные союзы, общества и кружки молодежи, действовавшие под влиянием десятков националистических партий. 1917 год был

характерен активизацией еврейского течения в молодежном движении. Наибольшую активность еврейское общество проявляло в традиционных районах проживания этой нации – на Украине, в Белоруссии, Центральной России и Поволжье. Наиболее крупными легальными организациями, сотрудничавшими с комсомолом, являлись большевистский Еврейский коммунистический союз молодежи (ЕКСМ), Евкамол и меньшевистский Еврейский социалистический союз рабочей молодежи (Югенд Поалей – Цион). В Пензенской губернии также существовали еврейские молодежные подростковые клубы. В качестве примера можно привести клуб еврейской молодежи «Штерн» [8, л. 30, 31]. Он имел в своем составе членов в возрасте от 15 до 20 лет. Специфика подобных клубов заключалась в том, что в первую очередь они принадлежали к национальным меньшинствам и выражали их интересы.

Таким образом, анализ молодежных организаций 20-х гг. прошлого века показывает их разнообразную направленность, но тем не менее следует отметить преобладание культурных интересов над политическими и идеологическими. 1919 г. стал временем явного преобладания культурно-просветительских кружков над ячейками РКСМ, особенно в уездных городах Пензенской губернии.

Именно эти объединения органически отвечали запросам молодых людей того времени. Бурные революционные события и долгие годы войны пробудили неодолимое стремление к грамоте, знаниям и творчеству, к общению. В то же время комсомол пока не ставил задачи упразднения КПК, а вел политику, направленную на привлечение «культурок» на свою сторону, на их перестройку и преобразование в ячейки РКСМ: «Мы ставим своей целью всемирное развитие рабоче-крестьянской молодежи и в момент острой опасности гражданской войны, в решительной борьбе капитала с трудом, никакая культурно-просветительская работа без политики быть не может» [7, л. 22]. Однако в дальнейшем целенаправленная и последовательно осуществляемая государством политизация всех слоев общества от детей до людей преклонного возраста привела к свертыванию самостоятельного культурно-просветительского и религиозного течений в молодежном движении страны. В целом период 1920-х гг. – время, когда, несмотря на неблагоприятные условия, в России в целом и в Пензенской губернии в частности сложилось массовое юношеское движение, в основе которого лежали инициатива, самоуправление самих подростков, наличие социальной идеи, четко выраженная структура организации.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Десятки тысяч подростков и юношей состояли в социал-демократических, большевистской и меньшевистской, эсеровской, анархистской, кадетской и других политических партиях.

**Ученическое движение – одна из форм общественного движения во второй половине XIX – начале XX в. Его цель – формирование сознательного гражданина. Ученическое движение имело характерные, неразрывно связанные между собой стороны: стремление к разрешению назревших вопросов русской действительности, ответы на которые не давало правительство, и формирование нравственного мировоззрения. Гимназическое движение хотело удовлетворить законные права человека на сознательный выбор деятельности, на право своих верований и убеждений (см.: *Беленцов С. И. Ученическое движение в кон. XIX – н. XX в. // Преподавание истории в школе. 2005. № 7. С. 14).*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсентьев Е. А. Молодежные организации современной России // Преподавание истории в школе. 2007. № 7. С.16–20.*
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р – 429. Оп. 1. Д. 31. Л. 49.
3. ГАПО. Ф. Р – 429. Оп. 1. Д. 31. Л. 49, 49 (об), 61, 61 (об).
4. ГАПО. Ф. Р – 429. Оп. 1. Д. 58. Л. 17.

5. ГАПО. Ф. Р–429. Оп. 1. Д. 31. Л. 17 (об), 18.
6. ГАПО. Ф. Р–429. Оп. 1. Д. 31. Л. 17, 17 (об).
7. ГАПО. Ф. Р–429. Оп. 1. Д. 31. Л. 22.
8. ГАПО. Ф. Р–429. Оп. 1. Д. 31. Л. 30, 31.
9. ГАПО. Ф. Р–429. Оп. 1. Д. 31. Л. 56, 56 (об), 57.
10. ГАПО. Ф. Р–429. Оп. 1. Д. 31. Л. 30, 31.
11. ГАПО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.
12. Директивы ВКП(б) и постановления советского правительства о народном образовании. В. 1. М., 1947. 303 с.
13. *Дюмаев М.* Наша юность // На заре комсомольской юности. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1958. С. 20–28.
14. *Ипполитова-Васильева З.* Во имя великой цели // На заре комсомольской юности. Пензенское книжное издательство, 1958. С. 36–41.
15. *Кулешов И.* Из истории движения среди учащихся молодежи средних учебных заведений. М.: Мол. гвардия, 1931. 120 с.
16. *Мысяков А.* Товарищ вожатая // Пензенская правда. 1984. 19 мая. С. 3.
17. Некоторые вопросы партийного и советского строительства. Ростов-на-Дону, 1969. 188 с.
18. Очерки истории ВЛКСМ (в поисках истины). Ч. 1. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. 196 с.
19. *Пчелинцева З.* Из дневника тех лет // На заре комсомольской юности. Пенза: Пензенское книжное издательство, 1958. С. 41–46.
20. *Соколов В. В.* Российское молодежное движения: от многообразия к унитаризму (1917–1925) Дис. на соис. учен. степени д-ра ист. наук. М., 1996. 399 с.
21. *Ульянова С.* Детская периодическая печать Пензенской губернии начала XX в. // Краеведение. 1997. № 1. С. 34–37.
22. *Чибарева В. П.* Строки моей биографии // Информационно-методический бюллетень кабинета комсомольской работы обкома ВЛКСМ. № 6 (30). Пенза, 1971. С. 68–72.